

"Итак... Ты похитил принцессу... Зачем...?" пробормотал Ральф, наблюдая за тем, как Майкл укладывает бессознательную принцессу на кровать, а тот закрывает лицо ладонями от абсурдности их ситуации.

Майкл пожимает плечами: "Она об этом спросила... Я сказал им, что мне нужно, они отказались, пытались бороться со мной, и я взял то, без чего они не могли обойтись".

"И ты думал, что похищение принцессы сделает их более стоворчливыми к нашим нуждам?" спросил Ральф, ошарашенный. "Я подозреваю, что они начнут применять гораздо более жесткую тактику теперь, когда мы, по сути, совершили военные преступления..."

Майкл качает головой: "Это будет военным преступлением, только если мы убьем ее. Я бы предпочел не делать этого, если это возможно", - признает он.

Ральф показывает жестом на шрамы от ожогов на шее Генриетты: "Если тебе все равно, то нанесение увечий и пытки пленных, особенно благородных, является военным преступлением в Халкегинии".

Тиффания сидит рядом с принцессой с печальным выражением лица, чувствуя, что действия Майкла - это ее вина. В конце концов, книга была нужна именно ей, а не кому-то другому. Она использует влажную ткань, чтобы промокнуть шрамы от ожогов, время от времени прикладывая к ним травяную пасту, прежде чем обернуть все это тканью. "Тебе нужно было применить столько силы, Майкл? Я понимаю, что нам нужна книга, но если мы собираемся причинить людям боль, то, может быть, стоит попробовать что-то другое? Принцесса и мисс Вальер ничем не заслужили этого, на самом деле, я думаю, мы в долгу перед Луизой за то, что она вызвала тебя к нам..."

Майкл покачал головой: "Она похитила меня из моего дома, возможно, для вас двоих это закончилось хорошо, но я все еще потерял и не знаю, как вернуться домой. По крайней мере, без книги. А что касается принцессы? Да, возможно, она этого не заслуживает, но она стоит на нашем пути к свободе. Значит, она враг, и с ней надо обращаться как с врагом", - объясняет он, но его рассуждения звучат как-то неуверенно, словно он сам не уверен в своих действиях.

Ральф вздохнул: "Как бы то ни было, нам придется переместиться, это лишь вопрос времени, пока нас кто-нибудь не найдет. Единственная причина, по которой нас до сих пор не обнаружили, заключается в том, что нас никто не искал... Теперь, когда ты похитил принцессу? Нам нужно быть осторожными.

"Да, мы переедем завтра. Нужно будет оставить сообщение для Шарлотты, когда она вернется с мамой".

Луиза вошла в свою комнату во дворце, ее плечи были опущены, а рука все еще крепко сжимала палочку. Похищение принцессы стало большим потрясением не только для нее, но и для всех остальных, кто был в курсе. Пока это держалось в секрете, но сам факт того, что принцесса Генриетта была похищена в своем собственном городе под присмотром доверенных лиц, сильно потряс умы многих людей.

Действительно, некоторые даже начали обвинять Луизу в сложившейся ситуации, хотя большинство людей не знали, насколько она была вовлечена, было ясно, что ее собственная настойчивость на встрече с Майклом вызвала все эти проблемы в первую очередь.

Слова Майкла действительно задели ее, ведь она действительно думала, что он просит о помиловании, чтобы вернуться к ней. Фамилляр должен быть предан своему хозяину до глубины души, но ее собственный, казалось, был готов послушаться и пойти против всего, что сказала Луиза.

Однако это была не только ее вина, ведь именно Генриетта предложила встретиться с ним, принцесса думала, что они смогут привлечь его на свою сторону и получить мощного союзника в грядущих сражениях. Однако никто из них не думал, что причина приглашения Майкла окажется столь коварной.

Теперь перед ней стоял, возможно, самый трудный выбор в ее жизни. Отдать молитвенник Бримира, то, что позволило ей изучить и использовать магию Пустоты. Агнес была в курсе ситуации и, скорее всего, не позволила бы ей выбрать последний вариант, не то чтобы Луиза даже думала об этом, но это все равно был душераздирающий выбор.

Всю свою жизнь она считала себя неудачным магом, не способным произносить даже самые простые заклинания. Потом принцесса приютила ее и дала ей Молитвенник, заставив почувствовать, что она наконец-то может быть полезной... А теперь ей предстояло отдать единственную вещь, которая могла улучшить ее жизнь и жизнь всех в Тристейне... "Как я могла быть такой глупой? Я должна была слушать... Я должна была знать, что Майкл собирается сделать что-то подобное!"

Тогда, в Академии, он казался таким потерянным и неуверенным в себе. Однако во время их разговора он выглядел совершенно другим человеком. Его улыбка не достигала его глаз, он говорил так, словно говорил через фильтр, и он смотрел на нее и принцессу так, словно они были пешками в шахматной партии, а не людьми.

А потом они отказались отдать книгу, и тут как будто прорвало плотину. Это было просто неправильно. Действительно неправильно! Настолько неправильно, что она подумала, что их могли обмануть и они разговаривали с кем-то другим, похожим на ее потерянного фамилляра.

Честно говоря, несмотря на гнев, который она испытывала по отношению к нему, она не могла не чувствовать жалости. Что случилось, что заставило его так сильно измениться? И что заставило его зайти так далеко, чтобы заполучить Молитвенник... Поначалу он явно не хотел прибегать к насилию, но как только переключатель сработал, он стал вполне естественным угрожать и драться.

Луиза покачала головой, несмотря на это, ее мысли о нем бесполезны. Он враг Тристейна, похитивший принцессу, и любая надежда привлечь его на свою сторону была уже давно потеряна.